

Профессия: Антониони

Сегодня исполняется 80 лет известному итальянскому режиссеру

...До своего бойкота советскому телевидению Никита Михалков на центральном экране показывал сюжеты, снятые в родной его Италии. Непостыдившая Моника Витти сообщила преуспевающему пропагандисту спагетти, что Антониони болен, видимо, уже слишком серьезно.

Моника Витти и Антониони подарили друг другу признание публики. Его фильмы до Витти успеха не имели. В «Даме без камелий» Антониони хотел снять Джину Лоллобриджиду, но та отказалась. Софи Лорен отверг продюсер, навязав кандидатуру Лючии Бозе, которая «не блистала профессиональными способностями». И лишь Моника Витти внесла в его фильм обаяние, свойственное мироощущению Антониони.

У Моника Витти лицо ночной красавицы. В фильме «Ночь» она играла вместе с Марчелло Мастоияни и Жанной Моро.

Фильм «Ночь» как-то показали по нашему ТВ, хоть снят он был тридцать лет назад. С этим фильмом к Антониони пришла известность, а в итальянское кино — тема человеческого отчуждения.

Отчуждение — это не одиночество. Отчуждение, когда люди вместе и при этом каждый порознь. Причин отчуждения много. Антониони останавливается на внешней стороне — пресыщенность и благополучие общества (как это ни странно) ведут к «затмению чувств».

Этот образ к нему пришел, когда он снимал настоящее солнечное затмение. Люди с застывшими лицами уставились в небо. Было днём сумрачно. И Антониони пришла мысль об угасании, консервации человеческих чувств.

Фильм «Ночь» критики оценили как западный: Антониони смог преодолеть барьеры национального кинематографа. Он стал режиссером с мировым именем и начал снимать в Америке. Отношение к ней у него было двойственное. Два трети американцев невыносимы, одна треть — чудесный народ. Под прекрасным народом он имел в виду молодежь, ее «привлекает безразличие к деньгам, мятежный дух и новизна».

Американским режиссером он не хотел бы быть, потому что итальянец. Хотя итальянское кино, по его мнению, умерло. А мировое кино становится «все вульгарнее и дорожает прямо пропорционально своей вульгарности». И

только вульгарные поделки могут выиграть войну финансовую.

Фильм «Профессия: репортер» был показан в рамках IX Московского кинофестиваля и вызвал у нашей интеллигенции фурор. Говоря о фестивале, говорили об этом фильме.

Это история человека, рассказывал Антониони, который отправился в Африку снимать документальный фильм. Там у него появляется возможность стать другим лицом. Взяв документы другого человека, он устремляется в эту авантюру с энтузиазмом мечтателя, который, как ему кажется, стоит на пороге неслыханной свободы. Но... умерший оказывается продавцом оружия, и за ним охотятся. Журналиста убивают. Он был обречен на смерть, потому что просто «сменил личину», он не знал путей от жизни прежней к жизни иной. «Локк был обречен на смерть уже в тот момент, когда склонился над трупом» продавца оружия.

В фильм были вложены огромные для итальянского кино деньги — 2,5 миллиона долларов, причем 600 тысяч из них приходилось на гонорар американскому актеру Николсону, сыгравшему главную роль. Критики нашли, что поиск и утрата личностью своего «я» постоянная тема Пиранделло. Но Антониони говорил, что человек, который написал к фильму сценарий, никогда Пиранделло не читал...

Антониони был в нашей стране. Он хотел снять фильм-фантазию и вместе с Тонино Гуэрра (сценаристом Феллини, Тарковского) исколесил в поисках впечатлений и красок Среднюю Азию. Однажды они увидели у дороги застывших в молитве пропыленных стариков. Итальянцы остановились, поздоровались, достали «Полароид»... Через несколько секунд фотоаппарат выдал цветной моментальный снимок. Антониони протянул фотографию старикам. Старики остались непоколебимыми, как египетские статуи, и лишь в ответ закачали отрицательно головами. «Почему? — переспросили итальянцы через переводчика. — Они отказываются от фотографий?». И услышали в ответ: «Зачем останавливать мгновения...»

Действительно, зачем?

Антониони не снял фильма в СССР. А на вопрос «зачем?» он и сам не знает ответа...

Г. РЕЗАНОВ,
Т. ХОРОШИЛОВА.